

Группа снова отправилась дальше и, в мгновение ока, появилась на Небесном водопаде третьего уровня. Глядя на погружающийся Небесный Водопад, на лица каждого появилось изумление в разной степени.

Хоппес вздохнул и сказал: «Работа директора второго поколения по-прежнему вызывает волнение, независимо от того, сколько раз я это вижу. Это Озеро с Небесным Водопадом - действительно сверхъестественная работа великого великолепия ».

Начальник отдела Джеймс рассмеялся: «Ха-ха-ха, разве это возможно? Чтобы пройти все этапы дворца Техник Убийств за день... Ха-ха-ха-ха ... Хоппес, был ли такой человек в истории Региональной академии Великого Западного региона? »

«Нет». Хоппес покачал головой и сказал: «Забудьте о Великом Западном регионе, такого даже не было в восьми регионах империи. Фан Синцзян является первым».

Джеймс удовлетворенно кивнул и сказал: «Тогда он должно быть изучает Светлый Меч на четвертом этапе. Не будем беспокоить его и просто подождем здесь».

С этим Джеймс взял на себя инициативу и сел с одной стороны от Небесного водопада, как будто он восхищался пейзажем.

Все остальные Конфедеративные Рыцари беспомощно смотрели друг на друга. Один парень со шрамом от сабли на лице нахмурился и сказал: «Сэр, хоть у Фан Синцзяня есть выдающийся талант, я не думаю, что это позволяет ему, чтобы так много учителей и пожилых людей ждали его здесь. Это плохое влияние для других, и даже он, вероятно, был бы в ужасе».

Другими словами, он имел в виду: «Разве вы не слишком много почитаете Фан Синцзяня?»

Мы уважаем его, ожидаем его, но это за счет нашей гордости.

Жаль, что начальник отдела Джеймс вообще не заботился о своей гордости. Ну и шутка. Единственная причина, по которой он стал главой отдела искусств Меча, состояла в том, что он полюбил талант Фан Синцзяня и хотел убедить Фан Синцзяня разделить семь уровней тайн Пантеона с областной академией.

Какое положение у Джеймса? Он был директором двух поколений назад, и в его возрасте невозможно было добиться больших успехов в его боевых искусствах, и то, о чем он заботился, было чем-то вроде статуса. О чем он заботился, это будущее академии, будущее Империи.

Еще раз посмотрев на удивительное выступление Фан Синцзяня, этот ученик теперь был для него очень вкусным мясом. В сознании Джеймса появилась мысль, которая должна была защищать и сопровождать Фан Синцзяня.

Услышав слова парня со шрамом, губы Джеймса скрутились, и он сказал: «Если бы вы однажды пройдете все этапы Дворца Техник Убийств, я буду ждать столько, сколько вы захотите».

Парень со шрамом на лице попал в неудобное положение и не мог не возразить: «Вы не можете полагаться на скорость обучения, чтобы определить, что кто-то лучше, не так ли? Здесь очень много пожилых людей. Разве они не превышают его по уровню, способностям, скорости синхронизации эфира, репутации и статусу?» Он привлек других людей, чтобы

поддержать свою позицию.

Однако никто больше не присоединился. Начальник отдела Джеймс рассмеялся и сказал: «Мы все практикующие боевые искусства. Что мы конкурируем в других областях, кроме боевых искусств? Мы будем сравнивать, кто старше? Кто ест больше?»

Он ухмыльнулся: «Почему существует национальный отбор? Он должен видеть, кто такие настоящие таланты, и кто из них лучше».

«Позвольте мне спросить вас. Был ли кто-нибудь из вас здесь даже наполовину таким же удивительным, как Фан Синцзян, когда вы были в его возрасте? Он гениальный семнадцатилетний парень, и ему еще менее двадцати-тридцати лет, чтобы он был на своей быстрой стадии роста.

«Если бы он был вашего возраста, какого уровня он достиг бы?»

Независимо от того, кто это был, парень со шрамом или другие учителя, никому из них нечего было сказать. Это объяснялось тем, что талант Фан Синцзяня показал теперь, что он невосприимчив к разуму.

Джеймс, который все высказал, теперь удовлетворенно кивнул. Хотя талант Фан Синцзяня был потрясающим, в этом мире не все будут слушать его или помогать ему только потому, что его талант велик.

В то время даже предыдущий Папа, чье боевое мастерство был непревзойденным по всему миру, все еще не мог объединить весь мир, и он не мог заставить всех прислушаться к его словам. Итак, как кто-нибудь еще мог это сделать, даже если у человека был лучший талант в мире?

Именно поэтому у Джеймса было сильное желание позаботиться об этом таланте и защитить Фан Синцзяня.

Другой учитель указал на Хоута и других, которые были рядом, и спросил: «Должны ли мы попросить их уйти?»

Джеймс бросил на них взгляд и сказал равнодушно: «Это не имеет значения».

Хоулт, Норман и другие, которые следовали за Джеймсом и другими, увидели, что они остановились, и также остановились на некотором расстоянии.

Студент спросил с любопытством: «Почему они остановились здесь? Чего они ждут?»

Другой студент посмотрел на пустое озеро Небесного водопада и сказал: «Может быть, Фан Синцзян уже прошел третий этап?»

Думая об этой возможности, все замолчали.

Норман бросил взгляд на сморщенные брови Хоулта и неловко рассмеялся: «Разве Господь Лорд Джеймс и другие не ждут его здесь? О чем это говорит? Это говорит о том, что, по их мнению, Фан Синцзяню еще предстоит пройти этот этап. Вот почему они все еще ждут здесь».

Чем больше он говорил, тем яснее становились его мысли, и тем увереннее становился его тон.

Он продолжал говорить: «На каком уровне находится Лорд Джеймс? Какое искусство

культивирования мечей изучает мастер Хоппс? Поскольку они ждут здесь, это должно означать, что Фан Синцзяню еще предстоит пройти третий этап, и поэтому они ждут».

Его тон был наполнен определенностью, а остальные все кивнули в знак согласия, когда они услышали, что он сказал.

Тем не менее, раздался мягкий голос: «Что, если они ждут, когда Фан Синцзян вернется с четвертого этапа? На заключительном этапе дворца Техник Убийств никто не стоит на страже».

Норман посмотрел на того, кто говорил, и сказал: «Вы говорите, что директор школы в течении двух поколений Джеймс, глава команды по искусству Мечей Хоппес и многие другие учителя ждут здесь Фан Синцзяня, новичка? Вы думаете, что это возможно?»

Даже тот, кто предложил, почувствовал, что это совершенно невозможно, и он почесал голову, чувствуя себя смущенным.

Однако Хоулт все еще казался слегка мрачным. Услышав все догадки, он не мог не сказать: «Хорошо, перестаньте делать догадки. Давайте просто подождем здесь».

Поэтому все сели, скрестили ноги и ждали неизвестного результата.

Прошло полчаса ... Прошел час ... Спустя примерно час и пятнадцать минут все выглядели слегка нетерпеливыми. Именно тогда, с пути на противоположной стороне Небесного Водопада, появились четыре силуэта.

Это были Фан Синцзян, Рота и два ученика, которые вели путь.

Джеймс громко рассмеялся и подошел к нему с другими. Он спросил с некоторым ожиданием в глазах: «Синцзян, вы прошли все четыре этапа Дворца Техник Убийств?»

Увидев внезапное появление такой большой группы людей и многих торжественно выглядящих учителей, стоящих перед ними, оба ученика очень занервничали. Они никогда не сталкивались с такой большой формацией, и около половины лидеров отдела искусств Меча стояли перед ними. Что происходило?

Особенно старик, который не заботился о его внешности и казался старым, как древнее дерево ... Среди тех, кто участвовал в Региональном отборе и осмыслил Памятник Пантеона, кто из них не узнал, что он был директором академии на протяжении двух поколений?

И была только одна возможная причина, почему так много людей собралось здесь - Фан Синцзян.

Двое из них повернулись, чтобы взглянуть на Фан Синцзяня, их взгляды были наполнены ревностью.

Особенно, когда Фан Синцзян имел юношеский вид семнадцатилетнего парня. То, что все теперь видели, это не молодость и не зрелость, а блестящее, сияющее будущее.